

¹¹ См.: Конституционный Договор между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основных принципах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины от 8 июня 1995 г. (недействительный). URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 11.12.2012).

¹² См.: *Авсеевич В.П.* Указ. соч. С. 11–12.

¹³ См.: *Медведчук В.* Указ. соч. С. 139.

М.В. Короткова

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению административной ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления в информационной сфере. Сформулирован вывод о недостаточности имеющихся законодательных механизмов обеспечения права граждан на доступ к информации.

Ключевые слова: информация, административная ответственность, государственный орган, обращения граждан.

M. V. Korotkova

ON THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF STATE AND LOCAL GOVERNMENTS FOR VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF ACCESS TO INFORMATION

The article deals with the administrative responsibility of state and local governments in the field of information. It was noted that the right of citizens to information is the responsibility of the state. It is concluded that the paucity of legislative mechanisms to ensure the right of citizens to access to information.

Keywords: information, management responsibility, the public authority, citizens.

С развитием в Российской Федерации информационного законодательства, которое ознаменовалось принятием целого ряда федеральных законов, регулирующих информационные правоотношения, право граждан на доступ к информации получило существенные правовые гарантии со стороны государства.

Роль государства в обеспечении гражданам права на доступ к информации не исчерпывается установлением правовых основ, определяющих порядок реализации такого права. Государство принимает на себя обязанность гарантировать данное право, в т. ч. и при помощи действия механизмов ответственности. Традиционно выделяют такие виды юридической ответственности, как уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная, административная. Право гражданина на доступ к информации в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных

© Короткова Маргарита Валерьевна, 2013

Аспирант кафедры конституционного и международного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: pearl86@yandex.ru

технологиях и о защите информации»¹ реализуется через возможности ее получения и использования.

С одной стороны, возможность получения информации обеспечивается посредством использования гражданином своего права на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления. С другой стороны, возможность получения информации обеспечивается посредством реализации должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления различных способов обеспечения доступа к информации. Анализ положений гл. 2 и 3 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»² позволяет сделать вывод о том, что данный перечень является весьма обширным. Он содержит в себе правовое регулирование как способов обеспечения доступа к информации, которые можно назвать традиционными, и практика использования которых уже имеется (обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации и др.), так и способы обеспечения доступа к информации, которые являются для граждан новыми и впервые получили правовое закрепление в указанном нормативно-правовом акте (размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети «Интернет», присутствие граждан (физических лиц), в т. ч. представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления и др.).

Федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 199-ФЗ³ в Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) была введена норма, а именно ст. 5.59, устанавливающая административную ответственность за нарушение установленного законодательством РФ порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления. Санкция, которая предусматривается за данное правонарушение, выражена в административном штрафе в размере от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что субъект административной ответственности в данном случае имеет особый статус: либо должностного лица государственного органа, либо должностного лица органа местного самоуправления.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ возбуждение дел по такого рода правонарушениям отнесено к исключительной компетенции органов прокуратуры, а в соответствии с ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ — к подведомственности судов.

Анализ правоприменительной практики по ст. 5.59 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что подобные дела в административном производстве, скорее, непривычное явление, нежели устоявшаяся практика. Причины отсутствия такой практики связаны, на наш взгляд, с масштабностью нарушений в данной сфере фактически всеми органами государственной власти и местного самоуправления. В этой ситуации прокуратура, которая в соответствии со ст. 21, 26 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ должна осуществлять государственный надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целом, а права на доступ к информации в частности, руководствуясь подходом «либо все, либо ничего», действует по принципу «ничего», т. к. на реализацию принципа «все» нет необходимых сил и средств.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на обеспечение прав гражданина на доступ к информации, и непосредственно прав граждан на соблюдение порядка и сроков рассмотрения обращений является уровень правосознания самих граждан. В сложившейся ситуации с учетом важности такого регулятора общественных отношений, как неотвратимость наказания, очень бы хотелось увидеть внимание к правоприменению в данной области со стороны Верховного Суда РФ. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, должности муниципальной службы. При введении данной меры наказания за нарушение конституционного права гражданина на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления каждый чиновник будет осознавать, что в случае если он нарушает нормы Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», то он фактически лишается занимаемой должности.

Рассматривая проблемы реализации возможности получения гражданами информации посредством способов, установленных в ст. 6 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», также необходимо говорить о недостаточной правоприменительной деятельности по привлечению лиц, нарушающих права и законные интересы граждан в указанной сфере, к ответственности.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» органы государственной власти и местного самоуправления должны обеспечивать право граждан на доступ к информации посредством размещения информации о своей деятельности в сети Интернет. Размещаемая органами информация должна соответствовать требованиям, закрепленным в ст. 13 указанного Закона.

Анализ Интернет-ресурсов органов государственной власти и местного самоуправления некоторых регионов позволяет заключить, что содержащаяся в них информация не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к ней федеральным законодательством, а следовательно, налицо факты нарушения права гражданина получать информацию о деятельности органа государственной власти или местного самоуправления в том объеме, в котором это установлено федеральным законом, гарантирующим указанное право.

Считаем, что данные действия должностных лиц, ответственных за своевременность, достоверность, полноту размещаемых в сети Интернет сведений о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, должны квалифицироваться по ст. 5.39 либо как отказ в предоставлении гражданину и (или) организации информации, которое предусмотрено федеральными законами, либо как несвоевременное ее предоставление, либо как предоставление заведомо недостоверной информации.

Субъектом ответственности по ст. 5.39 КоАП РФ выступают должностные лица, для которых установлена санкция в виде административного штрафа в размере от 1 тыс. руб. до 3 тыс. руб. Считаем, что данная мера административного наказания не является достаточной и не способствует обеспечению прав и свобод граждан. Так же как и в случае со ст. 5.59, в целях усиления ответственности

должностных лиц государственных органов и органом местного самоуправления за соблюдение права гражданина на доступ к информации, мы считаем целесообразным введение и в санкцию ст. 5.39 такой меры административного наказания, как дисквалификация.

Анализ правоприменительной практики по ст. 5.39 КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что надзорными органами не реализуется практика возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 5.39 за нарушение норм Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в части положений ст. 6, 12–19, а следовательно, в полной мере не ведется деятельность по обеспечению конституционного права граждан на доступ к информации.

Помимо рассмотренных норм, административная ответственность за нарушение права на получение необходимой и достоверной информации предусмотрена для конкретных случаев ст. 5.63 (нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг), 8.5 (сокрытие или искажение экологической информации), 14.5 (продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации), 14.8 (нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы), 14.25 (незаконный отказ в предоставлении или несвоевременное предоставление содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц или едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и (или) документов либо иных предусмотренных законодательством о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документов) и 19.9 (нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) о предоставлении земельных участков или водных объектов) Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, сегодня законодатель предусматривает обеспечение прав граждан на доступ к информации при помощи соответствующих механизмов, в т. ч. административной ответственности для должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, но меры ответственности, предусмотренные законодателем, в настоящий момент являются недостаточными и требуют дальнейшего совершенствования.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 776.

³ См.: Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 29, ст. 4290.

⁴ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.